

Пять предвечных стихий. Наставница Красного Мотылька некогда сказала ей, что, когда она родилась, само небо и эти пять стихий слились воедино, чтобы ее защищать.

Стихии, когда только появились, не имели возможности сами пройти культивирование, но каждый раз, когда Красный Мотылек достигала новой степени культивирования, они становились все могущественнее, преодолевая свою природу и возможности. Чем сильнее становилась Красный Мотылек, тем сильнее становились и они. Такова была их взаимосвязь.

Никто не знал, как появились на свет пять предвечных стихий. Наставница Красного Мотылька извела себя многочисленными исследованиями на данную тему. Ей даже пришлось отказаться от занятий культивацией в угоду своим исследованиям, но все-таки удалось отыскать доказательство, свидетельствующее о том, что Красный Мотылек, по сути, являлась для 5 стихий псевдо-физическим телом. Когда пройдет временной отрезок, длиной в кальпу, Мотылек сможет стать настоящим телом стихий. И тогда дорога к совершенству будет ровной и гладкой.

И хотя наставница занималась исследованиями, ей не удалось определить судьбу Красного Мотылька. По прошествии довольно длительного времени эта ситуация была забыта. Лишь очень небольшое количество людей ждали, что свершится карма.

Однако перед началом великой битвы на наставницу внезапно снизошло озарение, и она смогла увидеть каналы судьбы Красного Мотылька. Потом, когда началась война, наставница захотела, чтобы Красный Мотылек передала пять стихий своей соученице. Тогда соученица смогла бы контролировать всех культиваторов и отправить их в поход на Альянс Четырех Сект.

Фактически все произошло в соответствии с ожиданиями наставницы. Она хотела, чтобы та девушка вместо Красного Мотылька исполнила судьбу и прервала череду несчастий. Когда та погибла, Красный Мотылек наконец-то смогла выйти из разлома.

Однако сейчас у Красного Мотылька не хватало одной стихии. Она не знала, почему это произошло. Внезапно она заволновалась, а взгляд ее помрачнел.

За ее спиной стояли 8 человек. Семь из них были одеты одинаково. Среди них были и мужчины, и женщины. Каждый из них достиг уже почтенного возраста. Эти семь человек были старейшинами Снежной Провинции. Даже если Красный Мотылек отправилась бы в царство Чжу Цюэ, старейшины неотступно следовали бы за ней, охраняя и оберегая ее.

Восьмой же человек был средних лет, он был одет в темную рубашку. Лицо его было желтого воскового оттенка; вид он имел болезненный и недовольный.

Он, услышав речь девушки, лениво закивал головой. Затем подался вперед, уменьшив дистанцию. Сделал еще шаг и встал между Цан Луном и человеком-змеей, вперив внимательный взгляд в Цан Луна. Затем, улыбаясь, он сказал: «Я не вправе убивать этого дракона, но пустить кровь я могу ему прямо сейчас!»

Говоря это, он поднял вверх правую руку. В тот же момент Чжоу Утай, сидевший на Цан Луне, забился в судорогах и сплюнул сгусток крови. Затем невидимая сила схватила его и кинула далеко-далеко так, что он был похож на падающую звезду.

По мановению правой руки мужчины кровь, выплюнутая Чжоу Утаем, мгновенно застыла,

образовав собой темно-красные жемчужины. Он взял эти кровавые жемчужины и бросил их в голову Цан Луна.

Цан Лун издал яростный рев. В глазах отчетливо виднелось страдание. Но в них было и облегчение. Он посмотрел по сторонам и внезапно пришел в движение. Из его головы вылетела душа и сразу же исчезла за горизонтом, улетев очень далеко.

Лишившись души, гигантское тело Цан Луна окаменело. Он стал напоминать гору. Цан Лун с шумом обрушился вниз, ударившись о землю.

Цан Лун больше не мог защищать землю. Каменная гора, упав вниз, издала звук, напоминающий тот, что был слышен, когда погибла провинция Альянса Четырех Сект. Казалось, эхо раздалось во всех уголках земли.

Мужчина вздохнул и, повернувшись к женщине, снова принял свой болезненный скучающий вид.

К этому времени человек-змея уже полностью вылез из разлома. Женщина в белой одежде взмыла в воздух и опустилась на голову чудовищу. Она указала пальцем вниз, человек-змея разинул пасть, выпуская из нее темно-синий дым. Темно-синий дым начал бешено распространяться во все стороны, заполняя собою пространство. Дыму было все равно, культиватор какой стадии культивации стоял перед ним: после недолгой борьбы и агонии они все обращались в лед.

Ван Линь в ужасе смотрел на происходящее. Хотя женщина находилась на довольно большом расстоянии, скорость синего дыма была очень высокой. Ван Линь, не говоря ни слова, хлопнул по своей сумке, достал соломенную шляпу, нацепил ее себе на голову, а затем бросился наутек, не позволив синему туману коснуться своего тела. Ван Линь удирал на очень приличной скорости в направлении, где должно было лежать брошенное тело Чжоу Утая.

Синий дым продолжал превращать все и вся в лед. Культиваторы Альянса Четырех Сект в ужасе смотрели на это. Затем начали убегать в панике один за другим в разные стороны. Где уж было снежным культиваторам успокоить их?

Ван Линь набрал очень высокую скорость. Как только тот мужчина поднял свою руку, он сразу понял, что для культиваторов Альянса Четырех Сект все закончится именно так. Они все будут безвозвратно уничтожены. Вряд ли кто-то из них сумел унести оттуда ноги.

Ван Линь глубоко вздохнул. Он перестал думать о случившемся и просто превратился в летящего призрака. Синий дым воистину был страшен. Все, до чего он дотрагивался, становилось льдом. Ван Линь понимал, что его жизнь висела на волоске.

Душа Ван Линя долетела до снежного пика, который находился на очень приличном расстоянии. На вершине была черная пещера, а в ней лежал Чжоу Утай. Ван Линь, не мешкая, прошел в пещеру.

Как только он вошел, то сразу же увидел Чжоу Утая, который, как оказалось, не погиб, а лишь потерял сознание. Ван Линь схватил его сумку и без промедления бросился наутек.

Когда он покинул снежные пики, туда сразу же проник темно-синий дым. Все моментально покрылось льдом.

Пока Ван Линь находился в полете, он решил проверить сумку. Его лицо тут же приобрело

радостное выражение: Звон Дождя и вправду оказался в сумке Чжоу Утая.

Как только он засунул сумку за пазуху, выражение его лица резко поменялось: перед ним выросла огромная, достигающая более 80 этажей ледяная башня. Из нее вышла старуха, облаченная в белую одежду. Она бросила безразличный взгляд в сторону Ван Линя и подняла правую руку.

Ван Линь, ничего не говоря, пустился в бег, правой рукой нажав себе между бровями, призывая дьяволов. Дьяволы, появившись, сразу же набросились на старуху. Презрение промелькнуло в ее взгляде, она взмахнула правой рукой, и дьяволы оказались заключены в синий лед.

Ван Линь заскрежетал зубами. Мысленно он лихорадочно командовал дьяволам: «Взорваться! Взорваться! Взорваться!»

И дьяволы, окруженные синим дымом, начали с грохотом взрываться, окрашивая синий дым в черный цвет.

Ван Линь действовал без промедления. Когда черный туман, скрывающий его, рассеялся, он был уже довольно далеко. Правой рукой он коснулся места между бровями. В этот раз он выпустил всех дьяволов, которые у него были, кроме Сюй Лиго. Дьяволы снова выпустили черный туман, позволяя Ван Линю бежать.

Спасавшийся бегством Ван Линь остановился, чтобы чуть-чуть отдышаться. Вдруг он почувствовал, что все его дьяволы уже погибли. И хотя черный туман за его спиной и становился все гуще, чувство иголок, колющих его спину, по-прежнему не оставляло его.

«Тебе не убежать», - донесся до него мрачный голос старухи в тот момент, когда Ван Линь увидел перед собой в черном дыму очертания ледяной башни впереди. Старуха стояла на вершине башни, ветер развеивал ее одежду, а взгляд ее не сулил ничего хорошего.

Ван Линь, не тратя время на раздумья, принялся бежать. Правой рукой он хлопнул по своей сумке, и в тот же момент марионетка Юань Ин (Зарождающейся Души) превратилась в черный дым. Дым сгустился за его спиной. Ван Линь, резко развернувшись, обеими руками схватился за медальон. Две красных молнии сверкнули в его глазах и вонзились в тело марионетки. «Уходи!» - закричал Ван Линь.

Марионетка, будто обезумев, полетела в сторону старухи. Старуха растянута губы в презрительной усмешке. Она взмахнула рукой, будто бы нажимая на землю. Тотчас же из земли выступило множество ледяных шипов, преграждая марионетке путь.

Глаза Ван Линя сверкнули холодным блеском. «Взрыв!» - мысленно отдал он приказ. Глаза марионетки загорелись красным светом. Она, со всех сторон окруженная ледяными шипами, с грохотом сдетонировала. Сила взрыва была огромной. Взрывная волна не рассеялась во все стороны, а целенаправленно устремилась к старухе.

В тот же самый момент Ван Линь выстрелил в старуху красными молниями. Красные молнии были одним из сильнейших оружий Ван Линя. Конечно, их воздействие на культиваторов было не очень сильным, однако потрепать душу они могли.

Старуха их не заметила: взрыв привлек все ее внимание. Она нахмурилась и положила руку на башню. Тотчас же из одного из окон вылетели лучи белого света, сформировав перед старухой мощный ледяной щит высотой в 10 чжанов.

Однако старуха не знала, что красные молнии без проблем могли пройти через ледяной щит. Лицо старухи перекосилось, она закрылась правой рукой. Молнии в мгновение ока пронзили ее руку и вошли в ее душу. Тело старухи забилося в судорогах, а лицо выражало полнейшее замешательство. Все это длилось какое-то мгновение, затем старуха вернулась в свое привычное состояние, однако теперь она стала более настороженной.

Однако это секундное замешательство заставило старуху потерять контроль над ледяным щитом. Щит принял на себя значительную часть взрывной волны и перестал существовать. Оставшаяся энергия взрыва перекинулась на старуху.

Но старуха уже пришла в себя. Она издала слабый стон, и ее белая одежда набухла и без остатка поглотила взрывную волну от взрыва марионетки.

Когда красный туман рассеялся, лицо старухи изменилось. Втянув ноздрями холодный воздух, она поспешила в ледяную башню, не говоря ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/22/5685>